

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ВОЕННОГО ПРОГРЕССА В СОВРЕМЕННОМ ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

PECULIARITIES OF MILITARY PROGRESS STUDY IN THE GLOBAL WORLD

УДК 316.334.3:355

DOI: 10.15372/PEMW20160322

С. В. Максимов

*Сибирский федеральный университет, Красноярск,
Российская Федерация, e-mail: maxserge@mail.ru*

Аннотация. Исследование военного прогресса как важнейшей составляющей социального прогресса включает в себя целый комплекс острых проблем современности: войны, мира, мирного сосуществования, особенностей научно-технического прогресса. Анализ различных концепций военного прогресса создает благоприятные условия для освещения особенностей современного глобально-регионального мироустройства, которое пока не избавлено от конфликтов. Актуальность исследования военного прогресса обусловлена также тем фактом, что в наши дни вестернистский миропорядок, позиционирующий себя в качестве однополярного, все чаще показывает свою несостоятельность. Структура военных угроз предполагает определенный уровень военного прогресса, который мыслится как совершенствование отношений между обществами на принципах единства мира и взаимосвязи явлений. Военный прогресс в современном мироустройстве теряет традиционные формы, видоизменяется, приобретая новые черты путем использования таких неоднозначных концепций, как трансгуманизм, кибервойна, которые угрожают самой природе человека, что ставит новые задачи перед исследователями и практиками. Существует зависимость между нарастанием военных угроз и характером военного прогресса: определенность военных угроз должна быть адекватна определенности военного прогресса, что должно предупредить наступление военного конфликта.

Ключевые слова: военный прогресс, проблемы современности, государство, конфликты.

Для цитаты: Максимов С. В. Особенности изучения военного прогресса в современном глобальном мире // Профессиональное образование в современном мире. 2016. Т. 6. № 3. С. 532–539. DOI: 10.15372/PEMW20160322.

Maksimov, S. V.

*Siberian Federal University, Krasnoyarsk,
Russian Federation, e-mail: maxserge@mail.ru*

Abstract. The article explores the military progress as an essential component of social progress. This investigation includes a whole range of modern relevant as war, peace, peaceful coexistence, especially in science and technical progress. The analysis of the various concepts of military progress makes favorable conditions for lighting features modern global-regional world order, which has many conflicts. The study of military progress is relevant due to the fact that western world order, which poses itself as a unipolar world, shows its invalidity. The structure of military threats implies a certain level of military progress, which is considered as development of relations between societies on the principles of unity of the world and the relationship of phenomena. Military progress in the modern world order loses its traditional form, it is modified and gains new features by means of ambiguous concepts such as transhumanism, cyber war, that threaten the very nature of a man, posing new challenges for researchers and experts. There is a relation between enhancement of military threats and the nature of military progress: the military threats should correspond to the military progress. This prevents the armed conflict.

Key words: military progress, current problems, state conflicts.

For quote: Maksimov S. V. [Peculiarities of military progress study in the global world]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire* = Professional education in the modern world, 2016, Vol. 6, no. 3. pp. 532–539 (in Russ). DOI: 10.15372/PEMW20160322.

Введение. Актуальность исследования проблем, детерминированных военным прогрессом, обусловлена целым комплексом факторов. Во-первых, военный прогресс, являясь важной частью социального прогресса, тем не менее, обладает рядом специфических, только ему присущих, черт. Представляя собой наступательную составляющую социального прогресса, именно военный прогресс максимально характеризует адекватность общества в его способности противостоять внешней угрозе. Во-вторых, военный прогресс представляет собой процесс, который в одном случае принимает одни параметры, а в другом случае – принципиально иные. Подобная специфика позволяет исследовать различные проявления военного прогресса, концентрируясь на динамике выходящего на первый план элемента в данный исторический период.

Постановка задачи. Военный прогресс как принципиальная составляющая социального прогресса включает в себя целый комплекс острых социальных проблем: пути предотвращения мировой войны; выработка принципов мирного сосуществования стран с различным общественно-политическим укладом; вариантов оптимизации научно-технического прогресса. Кроме того, сравнительный анализ различных концепций военного прогресса создает благоприятные условия для выработки оптимального проекта современного глобально-регионального мироустройства, избавленного от войн, террористических актов и вооруженных конфликтов. Решение указанного комплекса проблем усугубляется тем фактом, что господствовавший сотни лет вестернистский миропорядок уже не может выступать в качестве единственного, однополярного, все чаще доказывая свою несостоятельность.

Неоднозначность протекания военного прогресса, а также многоликость его проявлений затрудняет дать исчерпывающее определение этому феномену. Военный прогресс, по нашему мнению, представляет собой направление общественного развития, которое характеризуется переходом армии и сопутствующих ее структур, обеспечивающих обороноспособность общества, от низшего к высшему, а также от менее совершенного к более совершенному. Тем не менее военный прогресс представляет собой специфическую форму общественного прогресса, которая отражает собой определенную стратегию, включающую в себя не только комплекс военных мероприятий, но и долгосрочные программы в политической, экономической, дипломатической и других сферах общественной жизни, связанные с безопасностью страны.

В соответствии с определенными законами, правилами, традициями, сформировавшимися в течение многих лет, понятие «военный прогресс» раскрывает прогресс в тех областях, которые характеризуют специфику военной деятельности и развития. Важно подчеркнуть, что неоднозначность понятия «военный прогресс» связана с его сложной структурой, где, с одной стороны, принципиальную роль играет техническая составляющая, а с другой – гуманитарная (боевой дух армии, патриотизм и т. п.). В отечественной традиции военный прогресс носил преимущественно оборонительный характер, поэтому анализ этого структурного понятия должен включать в себя материальную и духовную составляющие. В этом плане военный прогресс представляет собой форму обеспечения устойчивого развития общества.

Методология и методика исследования. Главная особенность методологического подхода к анализу военного прогресса детерминирована многосторонностью его проявлений, поскольку военный прогресс включает в себя несколько направлений: техническое, идеологическое, воспитательное, организационное и др. Это означает, что полноценное исследование военного прогресса должно включать в себя не только анализ существующей на данный исторический момент теории и практики, но также сравнение концепций и идеологических установок, а также проверку их на уровне конкретных военных операций.

Выработка военной стратегии является важнейшей частью развития государства и свидетельствует о диалектическом единстве его внутренней и внешней политики, поэтому исследование военного прогресса предполагает анализ не только армии как определенной системы, но также и состояние отдельных ее элементов. Специфика военного прогресса, которая затрудняет выработку единой методологии для его анализа, состоит в том, что военный прогресс носит амбивалентный характер. С одной стороны, военный прогресс во многом является стимулом научно-технического прогресса, поскольку многие современные бытовые изобретения в свое время вышли из военных лабораторий. Однако, с другой стороны, военный прогресс создает почву для потенциальной войны, которая несет в себе не только разрушение материальных ценностей

и уничтожение человеческого капитала, но и деградацию человека как сознательной личности. Таким образом, военный прогресс несет на себе традиционные представления о прогрессе как однолинейном, позитивном процессе, что не согласуется с понятием «война», которая тесным образом связана с военным прогрессом, тем не менее ассоциируется с регрессом.

Военный прогресс всегда носит волнообразный характер. Это связано не только и не столько с субъективными действиями тех или иных полководцев, но и тем фактом, что конечной целью военного прогресса является победа, достижение которой, как свидетельствует история, включает в себя множество противоречивых факторов.

Еще одно важное направление в исследовании военного прогресса обусловлено сложной структурой военных угроз, что предполагает определенный уровень военного прогресса, достижение которого является ярким свидетельством постоянного совершенствования отношений между обществами на принципах единства мира и взаимосвязи явлений.

Для западных стран более характерной является наступательная версия военного прогресса, которая исторически сформировалась в результате колониальных войн и борьбы за геополитическое пространство в Европе, поэтому агрессивность является отличительной чертой НАТО. Традиционная война представляет собой прямую военную конфронтацию между государствами, когда в качестве объекта основных операций выступают вооруженные силы страны. В этом случае стратегическая цель агрессора заключается в уничтожении боеспособных сил противника и захвате территории. Конечной целью подобных действий часто являлось обеспечение политических изменений в стране, которая является объектом нападения, поэтому агрессор стремился минимизировать случаи вмешательства местного населения в боевые действия.

Традиционные войны всегда являются конфликтами между суверенными государствами и подразумевают попытку со стороны одного государства поднять свой уровень жизни за счет других, несмотря на то что лежащие в основе интересы могут быть тщательно завуалированы религиозными и политическими мотивами) [1, с. 103–110].

Результаты. В современном мире военный прогресс приобретает новые черты путем использования таких неоднозначных концепций, как трансгуманизм, кибервойна, которые угрожают самой природе человека, что ставит новые задачи перед исследователями и практиками. Если провоцирование войн различного уровня в биполярной системе сдерживалось военным прогрессом обороны, то в XXI веке структура военных угроз серьезно изменилась – наряду с традиционной войной появились ее разновидности. Этот факт значительно усложнил классификацию различных проявлений военного прогресса. Современные исследователи столкнулись с трудностями исследования военного прогресса в его наступательной версии, они обусловлены тем фактом, что появились новые формы противостояния. В частности, неоднозначность проявлений военного прогресса особо ярко проявилась в новом понятии «гибридная война», которое постепенно выходит на первое место в военной стратегии США. Цель гибридной войны состоит в перехвате инициативы у противника, для чего используется сочетание традиционных и иррегулярных боевых действий, поэтому ставка делается на партизан и бандитов, создавая неопределенность в стране, подвергшейся нападению.

В отличие от западных стандартов наступательного военного прогресса, который базируется на консервативной или либеральной основе, военный прогресс обороны имеет свои отличительные черты. В частности, стратегия военного прогресса обороны предполагает политику удержания противника в состоянии постоянного напряжения. Создание у противника ситуации энтропии приводит к тому, что его действия приобретают все более затратный характер и становятся максимально неудобными с позиций социального прогресса.

Структура военных угроз предполагает определенный уровень военного прогресса, который мыслится как совершенствование отношений обществом на принципах единства и взаимосвязи явлений с целью сохранения социокультурной идентичности и суверенитета. Это в первую очередь касается военного прогресса обороны, который в отличие от наступательного военного прогресса обязательно включает духовную составляющую. В частности, большое значение имеют традиции суворовского воспитания защитников Отечества. «Дело в том, что для развития нравственного элемента еще в мирное время и возбуждения его на высшую степень в бою А. В. Суворов использовал ту мотивацию, которая изначально призывала нашего воина к высшей

самоотверженности. Это – преданность вере, царю, Отечеству и бесповоротное следование в бою за начальником, заботившимся о нем, умевшим дать личный пример, не щадить самого себя для блага общего дела» [2, с. 59].

Важно отметить, что в современной России наблюдается рост политического самосознания, призванного отразить изменение статуса российского государства в глазах членов мирового сообщества, а также повышение его реальной политической, военной и экономической значимости в мире. Здесь важную роль играет образовательная сфера: «Государство как субъект, который законодательно регулирует всю тотальность образовательных взаимодействий, сегодня постулирует необходимую для производства «меру» образовательных потребностей» [3, с. 22]. Отсюда следуют основные направления данной стратегии:

- холистическая социализация личности в рамках возвращения к целостной системе образования единых оснований образовательного процесса;
- обеспеченная государственной поддержкой и авторитетом образовательная политика, ведущая к созданию современной образовательной среды безотносительно к региону ее применения;
- формирование основанной на принципах холистической социализации системно интегрированной образовательной среды «образование через всю жизнь»;
- такое сочетание инноваций и эндемичных традиций образовательных сред Востока и Запада, которое имело бы целью формирование мирового образовательного пространства на безопасных для национальной идентичности принципах [4, с. 30–31].

Наши противники на Западе полагают, что эффективным способом снижения уровня военной безопасности России может стать «изматывание» ее ВС и военных составляющих других министерств борьбой с терроризмом и незаконными (иррегулярными) вооруженными формированиями. При этом межгосударственные отношения не будут вселять какой-либо тревоги, стабильно укрепляясь и одновременно усыпляя бдительность определенных кругов в руководстве страны» [5, с. 6].

Существенную роль в противостоянии военного прогресса обороны и наступательного прогресса играет информационное оружие, которое максимально проявляет свою эффективность в том случае, если население готово отказаться от собственной идентичности и раствориться в проекте, навязываемом внешней информационной системой с деструктивной философией жизни.

Характерное для современного глобального мира сокращение объема суверенитета прерогатив государства имеет как позитивные, так и негативные последствия, хотя соотношение положительных и отрицательных результатов принципиально различно для разных стран. Максимальная открытость границ в глобальном мире расширяет рамки торговли, однако одновременно с этим способствует распространению терроризма. Современные представления о войне и мире могут быть сформулированы как концепция «защитной безопасности», в соответствии с которой военный прогресс соответствующего уровня выступает в качестве важного элемента цивилизационного развития. «Защитную безопасность» можно рассматривать как концептуальную систему более высокого порядка, ведь «...многополярная геополитическая модель не устраивает лишь США» [6, с. 69].

Определение национальной безопасности в современном представлении обязательно включает в себя такие важные направления, как сохранение целостности, устойчивости, стабильности и нормального функционирования любой социальной системы, начиная с государства, в случае деструктивного воздействия на нее. Характеризуя современный мир, А. Д. Московченко отмечает, что «...в международной политике такими полярными понятиями являются для вас «состояние мира» и «состояние войны» и резкий переход от одного к другому, присущий только вашей логике, но противоречащий природе» [7, с. 126].

Возрастающий интерес исследования военного прогресса в современном мире обусловлен также тем, что монополия силы, характерная для однополярного мира, пока, к сожалению, не предполагает мирного вектора развития. Если страна обладает серьезными запасами энергоресурсов, но не озабочена определенным уровнем военного прогресса, то она превращается в потенциальную жертву, ведь «...системный кризис тем и отличается, что система не способна адекватно реагировать на вызовы. В процессе такого реагирования система себя не лечит, а калечит» [8, с. 8].

Важнейшей характеристикой состояния социальной системы является неравновесность, которая вызвана колебанием между порядком и хаосом, поэтому военный прогресс напрямую

связан с теорией социальной энтропии. Основную опасность для общественного развития представляет увеличение количества региональных конфликтов, которые подпитываются энтропийным стремлением к усреднению. Однако любой региональный конфликт грозит перерасти в глобальную войну, что стимулирует военный прогресс во всех его видах. Отсюда следует, что военный прогресс представляет собой пример борьбы с энтропией, ведь «порядок и беспорядок не противостоят один другому, т. е. энтропийный хаос не обязательно является хаосом в общем смысле слова, так как имеет место «стабильная иерархия». Другими словами, требование стабильности ведет к структурным неравенствам. Следовательно, неравенство (неэнтропийный порядок) неизбежно в обществе, стремящемся к однородности и устойчивости (энтропийный хаос)» [9, с. 196].

Еще один важный аспект изучения военного прогресса обусловлен тем фактом, что каждому виду социального прогресса соответствует определенный вид военного прогресса. Например, военный прогресс в коллективистском обществе связан «...с необходимостью преодоления социального хаоса, социальной энтропии, так сказать, гардарикский прогресс – построение страны городов как форма закрепления населения на трудной (по географическим, геополитическим и иным причинам) территории страны» [10, с. 51].

При исследовании военного прогресса важно учитывать, что в современном мире представление о социальном прогрессе часто отождествляется исключительно с системой западных ценностей. Тем не менее государства, основанные на ценностях рынка и либеральной демократии, все чаще попадают в кризисные ситуации перед лицом обострившихся национальных, культурных и религиозных самоидентификаций народов на фоне глобального кризиса цивилизации в XXI веке [11]. Даже ярые идеологи глобализации бьют тревогу: «сегодня народам Европы внушают, что справедливость требует, чтобы они в «возмещение» своих прошлых грехов открыли границы и разделили кров с потомками тех, кого угнетали их предки, сколько бы их ни изъявило желания приехать. Смогут ли европейцы отвергнуть непримиримые требования культурных марксистов? Ведь от них требуют ни больше ни меньше как демографического, национального и культурного самоубийства – разумеется, на благо человечества» [12, с. 327].

Исследование военного прогресса во многом обусловлено также тем фактом, что «...война нового поколения будет вестись по законам и правилам той стороны, которая в наибольшей степени подготовлена к реализации на практике самых передовых достижений в военно-экономической и технологической областях» [13, с. 22]. Например, военные специалисты подчеркивают, что «...в операции «Буря в пустыне» в противоборстве с иракской армией Многонациональные силы ориентировались на достижение информационного превосходства над противником посредством объединения разнородных военных объектов в информационную сеть. На Западе эту войну нередко определяют как противоборство «зрячего против слепого» [14, с. 21].

Подобные новые тенденции в общественном прогрессе, стимулирующие военный прогресс, базируются на вестернизме – этом старом мифе об исключительности западной цивилизации: «Удивительно, что в течение всей преступной кровавой истории этой «новой Атлантиды» миф о «сияющем городе на холме» не был разоблачен. Ни уничтожение индейцев, ни войны против Канады и Мексики, ни гангстеризм и расправа с профсоюзным движением, ни атомные бомбы, сброшенные на Хиросиму и Нагасаки, ни – даже! – Вьетнам... ничто не брало железобетонную мечту мирового обывателя о заокеанском царстве свободы и благополучия. Но этот миф, переживший два столетия наглядной демонстрации обратного, был развенчан с какой-то удивительной скоростью буквально за несколько лет... К концу десятилетия только люди с безнадежным диагнозом продолжают ассоциировать с геополитическим брендом США какие-то позитивные идеи» [15, с. 20–21].

В современном мире большое значение приобретает киберпространство, которое все чаще становится театром военных действий. Кибервойна является особым типом современной войны со своими отличительными чертами, и сегодня она становится одним из магистральных направлений революции в военном деле. Именно поэтому процесс завершения формирования отечественных кибервойск, а также выход их на уровень полной боевой готовности является одной из ключевых составляющих, предусмотренных Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, системы «Мер, направленных на упреждение или снижение угрозы деструктивных действий со стороны государства-агрессора (коалиции государств)» [16].

Важная функция военного прогресса связана со стратегическим сдерживанием военной агрессии, которая базируется: 1) на способности государства осуществлять своевременный перевод страны на военные рельсы; 2) на возможностях государства по нанесению агрессору ущерба, несоизмеримого с теми выгодами, которые он надеялся получить в результате применения военной силы.

Полноценное понимание сущности оборонительного военного прогресса возможно только при условии учета того факта, что оборона страны представляет собой не простую сумму тактических ходов, из которой вырабатывается военная стратегия, а диалектическое единство, когда количественные сиюминутные результаты и отдельные противоречия являют собой основу для побед и стратегического развития конкретного государства. Военный прогресс обороны восходит к мудрости военного искусства древности Сунь-цзы, который утверждал: «Возможность победы заключается в твоём противнике. Непобедимость – в тебе самом» [17, с. 96]. В этом плане можно согласиться с утверждением: «Самое верное средство, дабы запасные шли на войну с намерением служить самоотвержению, – это общий подъём настроения всей нации при объявлении войны» [18, с. 509].

Современный глобальный мир раскололся на субъектов и объектов глобализации. Именно военный прогресс выступает важным гарантом субъектности в геополитических трансформациях XXI века. России, как и другим государствам, предстоит решать задачу планетарного масштаба – поиск пути предотвращения возможной гибели человечества, и здесь плодотворными являются идеи русских мыслителей, отвечающие геополитическим интересам России как евразийского государства-континента [19].

Для адекватной оценки современного состояния военного прогресса необходим определенный уровень образования. Важно учитывать, что «смещение исследовательского внимания от внешних по отношению к образованию структур к его содержательным изменениям приводит к выводу о том, что в современном образовании как в сложной системе, имеющей явно выраженный коммуникационный характер, возросший и качественно изменившийся в условиях информатизации общества, происходит смена парадигм» [20, с. 34]. Необходимо учитывать, что современная ситуация обусловлена тем, что небольшие страны, генерируя прогрессивные идеи, также аккумулируют интеллектуальный капитал, что вызвало рост взаимозависимости между различными регионами. В результате трансформируется социальная действительность, осложняя условия не только для анализа военного прогресса, но также развертывания его в определенном направлении.

Адекватное понимание военного прогресса должно опираться на принципиальную установку: ни одна агрессия не останется без последствий, которые могут быть роковыми для всего человечества в ядерно-глобальном мироустройстве. Именно поэтому прагматическим императивом нашего времени является политика ненасилия как важнейшего показателя уровня нравственного развития человека и общества. Вся логика развития современной цивилизации приводит к пониманию ненасилия как ведущего условия дальнейшего прогресса и процветания человечества, где военный прогресс является сдерживающим фактором.

Выводы. Таким образом, можно заключить, что изучение военного прогресса позволяет обеспечивать устойчивое развитие общества в условиях внешних угроз, когда они нейтрализуются военными средствами. Существует зависимость между нарастанием военных угроз и характером военного прогресса: определенность военных угроз должна быть адекватна определенности военного прогресса, что является определенной гарантией от развязывания мирового военного конфликта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Яценко М. П. Глобализация как форма организации исторического процесса // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 111. С. 103–110.
2. Голубев А. Ю. Формирование воинского духа и его значение для Русской Армии // Военная мысль. 2010. № 10. С. 52–60.
3. Черных С. И. Образование как общественное и индивидуальное благо // Профессиональное образование в современном мире. 2015. № 1 (16). С. 17–26.
4. Паршиков В. И., Черных С. И. Образование как (не)государственное дело // Профессиональное образование в современном мире. 2011. №1. С. 27–31.

5. Алиев Ш. Военная безопасность России и социальные конфликты // Военная мысль. 2010. № 4. С. 3–8.
6. Киселев С. Г. Закат Америки как апогей трансформации геополитической модели мира // Геополитика и безопасность. 2015. № 2 (30). С. 68–72.
7. Московченко А. Д. Русский космизм. Автотрофное человечество будущего. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2012.
8. Леонтьев М. В. Идеология суверенитета // Однако. 2013. Август–сентябрь. С. 8.
9. Вершков А. В. Социальная энтропия // Теория и история. 2007. № 2. С. 193.
10. Чуринов Н. М. Виды социального прогресса // Культура информационного общества. Красноярск, 2003. С. 51.
11. Пфаненштиль И. А., Пфаненштиль Л. Н. Россия и глобализация: проблемы и перспективы // Культура информационного общества. Красноярск, 2003.
12. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terr Fantastica, 2003.
13. Чекинов С. Г., Богданов С. А. О характере и содержании войны нового поколения // Военная мысль. 2013. № 10. С. 22.
14. Философско-математический аспект сетевоцентрических действий // Военная мысль. 2013. № 6. С. 21.
15. Джемаль Г. ДНК времени // Однако. 2011. 5 сентября. С. 20–21.
16. Хомский Н. Новый военный гуманизм: уроки Косова. М.: Издательская и консалтинговая группа «ПРАКСИС», 2012.
17. Сунь-цзы. Искусство стратегии. Пер. Н. И. Конрада. М.: «Издательство Эксмо», 2007.
18. Куропаткин А. Н. Русская армия. СПб.: ООО «Издательство Полигон», 2007. С. 509.
19. Полицарпов В. С., Полицарпова В. А. Россия versus Рим (сравнительный анализ российской и древнеримской цивилизаций). Таганрог, 2001.
20. Черных С. И. Кризис образования как состояние и как социально-философская проблема // Профессиональное образование в современном мире. 2011. № 3. С. 32–41.

REFERENCES

1. Iatsenko M. P. [Globalization as a form of historical process]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta in.A.I. Gertsena = Bulletin of Herzen Russian State Pedagogical University*, 2009, no. 111. pp. 103–110 (in Russ).
2. Golubev A. Iu. [Formation of military spirit and its importance for the Russian Army]. *Voennaya mysl = Military view*, 2010, no. 10. pp. 52–60 (in Russ).
3. Chernykh S. I. [Education as a social and individual benefit]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2015, no. 1 (16). pp. 17–26 (in Russ).
4. Parshikov V. I., Chernykh S. I. [Education as a (non) state issue]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2011, no. 1. pp. 27–31 (in Russ).
5. Aliev Sh. [Russia's military security and social conflicts]. *Voennaya mysl = Military view*, 2010, no. 4. pp. 3–8 (in Russ).
6. Kiselev S. G. [Sunset America as the apogee of transformation of the geopolitical model of the world]. *Geopolitika i bezopasnost = Geopolitics and Security*, 2015, no. 2 (30). pp. 68–72 (in Russ).
7. Moskovchenko A. D. *Russkiy kosmizm. Avtotrofnoe chelovechestvo budushchego* [Russian Space Art. Autotrophic humanity future]. Tomsk, TUSME Press, 2012.
8. Leontyev M. [Ideology of sovereignty]. *Odnako = However*, 2013 August-September. p. 8.
9. Vershkov A. V. [Social entropy]. *Teoriya i istoriya = Theory and History*, 2007, no. 2. pp. 193 (in Russ).
10. Churinov N. M. *Vidy sotsialnogo progressa* [Types of social progress]. *Kultura informatsionnogo obshchestva* [Culture of information society]. Krasnoyarsk, 2003. pp. 51.
11. Pfanenshtil I. A., Pfanenshtil L. N. [Russia and globalization: challenges and prospects]. *Kultura informatsionnogo obshchestva* [Culture of information society]. Krasnoyarsk, 2003. p. 67.
12. Buchanan P. J. *Smert zapada* [Death of the West]. Moscow, St.Petersburg, "ACT" Publ., 2003.
13. Chekinov S. G., Bogdanov S. A. [On the nature and content of the war of a new generation]. *Voennaya mysl = Military view*, 2013, no. 10. p. 22 (in Russ).
14. [The philosophical and mathematical aspect of net centred action]. *Voennaya mysl = Military view*, 2013, no. 6. p. 21 (in Russ).
15. Jemal G. [DNA time]. *Odnako = However*, 5 September 2011. pp. 20–21.
16. Khomsky N. *Novyy voennyuy gumanizm: uroki Kosova* [New Military Humanism: experience of Kosovo]. Moscow, "Praxis" Publ., 2012. p. 3.
17. Sun Tzu. *Iskusstvo strategii* [Arts Strategy]. Moscow, "Eksmo" Publ., 2007.
18. Kuropatkin A. N. *Russkaya armiya* [Russian army]. St.Petersburg, Publisher Polygon, 2007.

19. Polikarpov V. S., Polikarpova V. A. *Rossiya vs Rim (sravnitelnyy analiz rossiyskoy i drevnerimskoy tsivilizatsiy)* [Russia vs Rome (comparative analysis of Russian and Roman civilizations)]. Taganrog, 2001.

20. Chernykh S. I. [Crisis of education as a state and socio-philosophical problem]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennoy mire = Professional education in the modern world*, 2011, no. 3. pp. 32–41 (in Russ).

Информация об авторе

Максимов Сергей Владимирович – кандидат исторических наук, доцент, докторант, кафедра глобалистики и геополитики, Военно-инженерный институт, СФУ (660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, e-mail: maxserge@mail.ru).

Принята редакцией: 12.10.2015

Information about the author

Sergey V. Maksimov – Candidate of History, Associate Professor at the Chair of Global studies and Geopolitics at Military Engineering Institute of Siberian Federal University (79 Svobodnyy Av., 660041 Krasnoyarsk; e-mail: maxserge@mail.ru).

Received 12 October 2015